

Н.Н. Бектимирова

Особенности процесса демократизации в Камбодже и его будущее в XXI в.

Демократизация политического строя, начавшаяся в Камбодже в 1990-е гг., имела свои существенные особенности. Она инициировалась международным сообществом и осуществлялась при его самом активном, в том числе ресурсном, участии. Реформы начались в условиях острейшего затянувшегося на десятилетие кризиса власти, глубочайшего социально-экономического упадка и преобладания в массовом сознании населения традиционных норм политической культуры. В результате процесс демократизации приобрел неоднозначный характер, он оказался противоречивее, сложнее и многообразнее, чем предсказывали политологи.

В течение последних пяти лет, 2008–2012 гг., Камбоджа по Индексу демократии (Democracy Index) стабильно занимает 100-е место среди 167 стран. Постоянно сохраняя средний показатель демократичности на уровне 4.87 баллов, страна демонстрирует неплохие результаты по электоральному процессу и функционированию государственных органов власти — 6.08 баллов и крайне низкие по политическому участию граждан — 2.78¹. Камбоджа входит в категорию стран с так называемыми «гибридными режимами»², для которых характерна эклектичность политического пространства, что подразумевает сочетание авторитарных и демократических составляющих в политическом процессе, наличие формального набора демократических институтов, но отсутствие полноценно функционирующей демократии. В итоге, как показывает электоральная статистика, всеобщие выборы, которые уже четырежды проводились в Камбодже, ни разу не привели к реальному обновлению правящих элит.

В Камбодже сохраняется модель доминантно-партийного правления в рамках формально плюралистической политической системы. Все три ветви власти (законодательная, исполнительная и судебная) возглавляются представителями Народной партии Камбоджи (НПК), которая в Парламенте и Сенате имеет 2/3 мест. На выборах в местные органы власти в 2012 г. за кандидатов от НПК проголосовало 62% избирателей, что обеспечило ей 72% мест в органах местного самоуправления.

Независимо от степени прозрачности самих выборов их результаты вполне достоверно отражают политические настроения и симпатии населения и во многом совпадают с данными социологических

опросов, ежегодно проводящимися различными международными организациями. Как показали опросы американских социологических служб в 2010–2012 гг., 81% населения считает, что страна под руководством НПК «движется в правильном направлении», причем в молодежных возрастных категориях от 18 до 24 лет таких 88%, от 24 до 29 лет — 85%³. 67% камбоджийцев заявляют о своей безусловной поддержке НПК⁴.

Столь высокий уровень доверия к НПК во многом основан на позитивной мотивации. К числу положительных факторов следует отнести достижение политической стабильности, что рассматривается как важнейшее условие и необходимая гарантия поступательного экономического развития, а также очевидные успехи в экономической сфере. Так, в 2000–2008 гг. рост ВВП держался на уровне 9%. В 2012 г. он составил 7% — один из самых высоких среди стран ЮВА, уровень инфляции не превышал 3.5%. Значительный рост наблюдался в промышленном секторе (14%) и туризме (27%), положительные тенденции наметились в сельском хозяйстве, особенно рисоводстве⁵. По оценке АБР и МВФ, страна существенно продвинулась в осуществлении системных экономических реформ, в развитии инфраструктуры, реструктуризации банковской системы, в диверсификации аграрного сектора, создании более транспарентной среды для ведения бизнеса и улучшении работы государственных служб⁶. Высокие макроэкономические показатели позволили Камбодже снизить порог бедности с 47% в 1993 г. до 20% в 2012 г. и перейти в категорию стран со средним уровнем ИЧР (Индекса человеческого развития)⁷.

Признанием успехов Камбоджи на международной арене стало ее председательство в АСЕАН в 2012 г. и проведение ею международных форумов с участием не только глав государств — членов Ассоциации, но и ведущих держав АТР.

Руководство НПК оказалось готовым к выработке нестандартных, но вписывающихся в тра-

¹ Democracy Index 2010. A report from the Economist Intelligence Unit. P.13; Democracy Index 2011. С. 14.

² См.: Democracy Index 2010.

³ Survey of Cambodian Public Opinion. IRI, July 12- August 6, 2010. С. 11–12; November 30- December 25, 2011. С. 10–11; Пном Пенх Пост (на кхмерском языке). 15.05.2012.

⁴ Hun Sen. Selected Comments during the Inauguration of the NR 214 and the Launch of the construction of the Cambodian-Chinese Friendship Bridge over Mekong River at Steong Treng Province. 05.05.2012. www.cnv.org.kh

⁵ Пном Пенх Пост (на кхмерском языке). 03.10.2012.

⁶ The Phnom Penh Post 05.11.2012. 21.11.2012.

⁷ www.ASEAN-CN.ORG (обращение 25.11.2012).

диционную политическую культуру решений, что во многом и предопределило доминирование этой партии на внутривнутриполитическом поле. Важнейшим фактором маргинализации политических конкурентов Народной партии Камбоджи и консолидации ее власти являлось умелое выстраивание партией «двухтрековой» стратегии, которая стала активно претворяться в жизнь со второй половины 1990-х гг. Она подразумевала одновременное движение в двух разных направлениях. С одной стороны, правящая элита не только сохраняла достигнутый уровень демократичности (как институтов, так и процедур), но и несколько его углубляла. Свидетельством этого стала реформа по децентрализации власти и работа Международного трибунала над «красными кхмерами» — важнейшего механизма правосудия переходного периода. С другой стороны, власти целенаправленно культивировали методы и нормы традиционной политической культуры (патронажа, патернализма, иерархизма и др.), а также восстанавливали ее внешнюю символику (систему титулов и ритуалов).

Успеху «двухтрековой» стратегии отчасти способствовал и международный контекст. Страны-доноры, участвовавшие в возрождении Камбоджи, с начала 2000-х гг. в условиях общемирового спада демократической волны стали отдавать приоритет системным социально-экономическим реформам в условиях политической стабильности. Строгое следование рекомендациям МВФ и Мирового банка по реформированию экономики во многом обеспечивало властям Камбоджи солидную международную помощь.

Ключевым направлением по ретрадиционализации политического пространства стало воссоздание⁸ разветвленной сети неформальных патронажных отношений, традиционно являвшихся важнейшим структурообразующим элементом камбоджийского общества. Прикрываясь фасадом легальных, теперь уже демократических институтов, эти отношения, возродившиеся в ходе либеральных экономических реформ, в значительной мере обеспечивали победу НПК на выборах и способствовали в дальнейшем ее превращению в политического гегемона.

На первом этапе реанимации патронажных отношений, которая проходила в атмосфере общей политической нестабильности переходного периода, НПК умело использовала в своих интересах благоприятные условия экономической либерализации, предоставив возможность партийным и государственным функционерам распоряжаться природными, бюджетными и административными ресурсами в обмен на политическую лояльность. Это обеспечило консолидацию вокруг НПК всех звеньев государственного аппарата, армейских структур, а также возрождавшегося частного бизнеса. Фактически сфор-

мировалась разновидность «элитного» патронажа, когда бизнес и власть связывали особые отношения. Бизнес не мог успешно функционировать без поддержки власти, власть нуждалась в финансовых вливаниях со стороны бизнеса как в партийную кассу для победы на выборах, так и в интересах собственного обогащения. Этот тип отношений был в высшей степени персонифицирован, держался исключительно на личных договоренностях и обязательствах и не предполагал никакой публичности.

Укрепление государственного аппарата на базе патронажных отношений под эгидой НПК позволяло ей оказывать серьезное экономическое давление на избирателей в сельской местности, где и проживает основная часть населения страны. Либерализация экономики, сопровождавшаяся масштабной приватизацией земли, сдачей в концессии рыболовных и лесных угодий резко усилили экономическую зависимость кхмерского крестьянства от чиновничества, что имело колоссальные политические последствия. Доступ к важнейшим источникам существования крестьян — земельным, лесным и водным ресурсам — в значительной, если не решающей степени определялся местными властями, в ведении которых находились вопросы приватизации. В итоге НПК, действуя через органы местной власти, получила эффективные средства контроля и мобилизации сельского населения и сумела создать в его среде обширные клиентельные сети. Включенность в эту систему связей давала крестьянам надежду на личную безопасность и относительную устойчивость положения даже в крайне трудных условиях существования кхмерской деревни.

Неспособность конкурировавших с НПК политических партий создать столь же разветвленные сети патронажа стала одним из факторов их последующей маргинализации.

По мере укрепления власти НПК в 2000–2008 гг. система «элитного» патронажа существенно трансформировалась, превратившись в систему «массового» патронажа⁹. Отныне часть денежных средств, собираемых партийными боссами, стала перераспределяться в пользу рядовых граждан, в частности направляться на развитие инфраструктуры. В начале 2000-х гг. Хун Сен возглавил кампанию по строительству школ в сельской местности на внебюджетные средства. В рамках данного проекта в 2000–2010 гг. было возведено 3,5 тысячи школьных зданий¹⁰. Деньги поступали из разных источников: от местных олигархов, неправительственных организаций, значительную часть составили личные взносы Хун Сена и его семьи. Всем новостройкам присваивалось его имя. В результате у руководства НПК накапливался впечатляющий список конкрет-

⁸ Система патронажных отношений была разрушена в период правления «красных кхмеров».

⁹ См.: Craig D. & Pak Kimchoeun. Learning from party financing of local investment projects in Cambodia: Elite and mass patronage, accountability and decentralized governance. A discussion paper. 2009.

¹⁰ www.cnv.org.kh (обращение 12.11.2012).

ных дел по «обустройству» страны. Столь щедрая забота о гражданах напрямую увязывалась с итогами всеобщих выборов, которые бы устраивали власть.

Важным шагом по институционализации патронажных отношений стало учреждение системы награды за крупные суммы благотворительных взносов, которая существенно повышала социальный статус дарителей и придавала самой благотворительности большую публичность. Так, бизнесмены, потратившие на благотворительность свыше 100 тыс. долл., получали от короля почетный титул «окня», который обеспечивал его обладателям особое место в социальной иерархии, а вместе с ним влияние в обществе, ценные связи, власть¹¹. Для более мелких дарителей была введена система награждения медалями¹². Некоторые представители бизнес-элиты, спонсирующие партийные проекты на регулярной основе, получали должность советника премьера¹³, которая, как правило, не предполагала оплаты труда и наличие офиса, но указывала на высоко ценящуюся в Камбодже связь с верхними эшелонами власти.

Окончательный этап структурирования системы «массового» патронажа пришелся на период проведения реформы по децентрализации власти в 2000-е гг. Создание системы комитетов местного самоуправления, сформированных на выборной основе, являлось важнейшим шагом по пути дальнейшей демократизации страны. Местные комитеты, наделавшиеся достаточно широкими административными полномочиями, получали в свое распоряжение бюджетные средства на реализацию проектов социально-экономического развития. Реформа должна была уменьшить финансовую зависимость местной власти от центра, развить инициативу как местных чиновников, так и рядовых граждан, внедрить принцип отчетности властей, поднять уровень доверия к ним со стороны камбоджийцев, т.е. привести на низовой уровень общества базовые демократические нормы.

Начиная осуществление реформы, власти прекрасно понимали, что она несет в себе угрозу ослабления патронажа. Поэтому параллельно с процессом децентрализации они приступили к созданию общественных структур, которые бы внедряли на местах систему патронажных отношений и постоянно ее воспроизводили. Во всех провинциях были организованы так называемые рабочие группы местного уровня (далее РГ) во главе с крупными партийными или государственными функционерами. К примеру, РГ провинции Такео возглавил первый заместитель

премьер-министра Сок Ан, РГ провинции Баттамбанг — заместитель премьер-министра, министр внутренних дел Со Кхенг. РГ имеют ячейки во всех низовых территориально-административных структурах вплоть до деревни. Как правило, общее число работающих в группе составляет до 1 тыс. активистов. С одной стороны, в группе строго соблюдается иерархия, с другой — существует принцип неформального общения, что позволяет руководителю РГ знать реальную ситуацию на местах и настроения рядовых граждан.

Задача РГ собрать средства на реализацию (после детального обсуждения с местными жителями) какого-либо значимого для данного района проекта в социально-экономической сфере. В последние годы деятельность РГ сконцентрирована на развитии инфраструктуры и строительстве объектов социального назначения. Ответственность за сбор денег лежит на руководителе РГ, который помимо собственного солидного денежного вклада, а также взносов своих подчиненных и партийных соратников обязан мобилизовать поступление средств из других источников: от представителей бизнес — сообщества, зарубежной диаспоры, неправительственных организаций и т.д.

Успех в этом деле непосредственно влияет на репутацию и престиж руководителя РГ, открывая перед ним благоприятные перспективы карьерного роста. Не менее мотивировано участие в работе РГ и для рядовых волонтеров. Для сельской молодежи — это своеобразная возможность социального лифта, так как активистов, проявивших хорошие организаторские способности, нередко привлекают к работе в партийных структурах на постоянной основе. Для представителей мелкого бизнеса — это возможность завести полезные связи.

Деятельность РГ пользуется безусловной поддержкой населения. Накануне всеобщих выборов 2008 г. повсеместно проходили публичные церемонии, на которых звучала одна и та же фраза властей — данный объект построен по просьбе жителей на деньги РГ. Опросы общественного мнения, проведенные в 2010–2011 гг., показали, что особой заслугой НПК 78% кхмеров считает строительство дорог, 59% — школ, 29% — больниц, 19% — ирригационных сооружений¹⁴.

По мнению ряда западных экспертов, во многом благодаря деятельности РГ Камбодже удалось в последние пять лет существенно продвинуться в развитии инфраструктуры, что помогло осуществить серьезную экономическую трансформацию и стимулировать развитие наиболее отсталых — восточных и северных — провинций страны¹⁵.

¹¹ В XVII–XIX вв. этот титул давался чиновникам высокого ранга за длительную и безупречную службу королю. К 2008 г. титул «окня» получили 220 человек.

¹² Золотая медаль присуждается за благотворительные взносы в размере 10–100 тыс. долл.; серебряная — в размере 5–10 тыс., бронзовая — 1–5 тыс. долл. См.: Sophal Ear. *Growth in the Rice and Garment Sectors.* // *Cambodia's Economic Transformation.* Ed. Hughes C. & Kheang Un. NIAS Press, Copenhagen. 2011. С. 73.

¹³ Штат советников Хун Сена насчитывает 1 тыс. человек. См.: Sophal Ear. *Op. Cit.* С. 73.

¹⁴ Survey of Cambodian Public Opinion. IRI. November 30 — December 25, 2011. С. 12.

¹⁵ Hughes C. & Kheang Un. *Cambodia's Economic Transition: Historical and Theoretical Frameworks.* // *Cambodia's Economic Transformation.* С. 8.

Массовый патронаж — реальный, все более набирающий силу феномен. Базирующийся на неформальных нормах, он закрепился как общепризнанный элемент, гармонично вмонтированный в официально оформленную систему власти, в рамках которой РГ и выборные местные комитеты, как правило, достаточно плодотворно взаимодействуют. Массовый патронаж — сложное и противоречивое явление, требующее дальнейшего осмысления. С одной стороны, вобрав в себя нормы и правила политического поведения, веками существовавшие в камбоджийском обществе, этот тип патронажа закрепляет традиционный патерналистский характер власти, воспроизводит условия для ее персонификации и обеспечивает доминирование НПК. С другой стороны, через него осуществляется определенный диалог власти и общества, особенно на местном уровне. Это понуждает власть учитывать интересы и мнения населения, вести постоянный мониторинг ситуации на местах. В деятельности РГ, как правило, присутствуют хорошая координация, отчетность, прозрачность, публичность, инициативность, т.е. именно то, что зачастую пока отсутствует в работе местных выборных структур. Через посредство РГ реализуется участие довольно значительной части граждан в общественной жизни. Таким образом, массовый патронаж дает пример того, как традиционные структуры и ценности, приспосабливаясь к вызовам времени, генерируют если не по форме, то, по сути, некоторые демократические нормы.

Важнейшей составляющей двухтрековой стратегии стало «конструирование» харизмы¹⁶ Хун Сена с использованием традиционных норм и правил политического поведения, что позволило премьеру превратиться в политика номер один и обеспечить главенство исполнительной ветви в структуре политической власти.

Формируя свой политический имидж, Хун Сен во многом копирует политические технологии, широко практиковавшиеся самым харизматичным лидером Камбоджи XX в. — Нородомом Сиануком.

Хун Сен позиционирует себя как лидер, сумевший вывести страну из глубочайшего политического, экономического и социального кризиса начала 1990-х гг. и полностью контролирующей ситуацию в государстве. Он много ездит по стране и присутствует на церемониях ввода в строй даже самых малых объектов социального назначения, (мостов, дорог, каналов, медпунктов, школ и т.д.). У премьера сохраняется очень высокая интенсивность встреч с населением, в среднем за месяц Хун Сен совершает не менее 15–20 поездок по провинциям.

Хун Сен перенял у Н. Сианука приемы подчеркнуто неофициального общения с простым народом.

¹⁶ Термин «конструирование харизмы» широко употребляется в политологической литературе по проблемам лидерства. К примеру, см.: Beyer J.M. Taming and Promoting Charisma to Change Organizations. // Leadership Quarterly, 10(2), 1999. С. 307–330.

Его можно увидеть по колено в воде на рисовом поле, с лопатой в руке на строительстве канала, с банкой, собирающим сок гевеи, спускающимся на вертолете посреди кхмерской деревни и, как правило, всегда в обнимку с простыми камбоджийцами. Виртуозно овладев социальной риторикой на тему «простого человека», он постоянно публично подчеркивает, что «говорит с кхмерскими крестьянами на одном языке» и что «только бедные могут понять бедных», подразумевая, что он сам выходец из бедной крестьянской семьи. Хун Сен призывает своих соратников по партии никогда не забывать «вкус бедности»¹⁷.

Премьер умело выстраивает коммуникативную стратегию. Его речи всегда расцвечены яркими, запоминающимися историями из его собственной жизни, которые тонко вплетены в канву как исторического развития страны в целом, так и того или иного конкретного мероприятия.

Он жестко увязывает наиболее успешные социальные программы, реализуемые через систему массового патронажа, со своим именем, тем самым демонстрируя постоянную заботу о подданных. В качестве признания особых государственных заслуг премьеру был дарован древнейший титул, который присуждался только двум кхмерским военачальникам в XVI в. за победы над сямской армией.

Стиль руководства и манера поведения Хун Сена как публичного политика привели к гипертрофированной персонификации политического процесса, проявившейся в первую очередь в превознесении личных заслуг Хун Сена как в деле сохранения политической стабильности, так и в достижении конкретных результатов роста благосостояния рядовых граждан. Этому способствовало насаждение в массах через СМИ (особенно через телевидение, которое полностью контролируется правящей партией) идеи отсутствия альтернативы Хун Сену, неспособности какого-либо другого политического деятеля возглавить правительство, и, как следствие этого, опасности возникновения в случае ухода лидера вакуума власти, чреватой негативными для страны последствиями — утратой политической стабильности, резким снижением темпов экономического роста, уровня жизни и т.п.

Следует признать, что стратегия Хун Сена достигла своей цели, так как в последние годы фактически все надежды населения на решение каких-либо серьезных социально-экономических и политических проблем возлагаются на премьер-министра. По данным Gallup Poll за 2011 г., почти девять из десяти камбоджийцев — 87% — полагают, что «Хун Сен хорошо выполняет свою работу премьер-министра»¹⁸. Столь высокий рейтинг доверия означает, что, несмотря на сверх длительное пребывание Хун Сена

¹⁷ Hun Sen. Selected Comments at the First Meeting of the Fourth Legislature Cabinet. 26.12.2008. // www.cnv.org.kh

¹⁸ The Phnom Penh Post. 14.05.2012.

во власти — в течение почти трех десятилетий¹⁹, у населения Камбоджи отсутствует явно выраженный массовый запрос на появление как нового лидера, так и новой политической стилистики²⁰.

По данным социологических опросов Института Гэллапа, большинство камбоджийцев «серьезно опасается любых рисков, связанных с изменениями власти, и позитивно относится к тому, что Хун Сен будет переизбираться на следующий срок, так как его политика предсказуема»²¹.

Знаковыми событиями в процессе оформления политического доминирования НПК стало отречение в 2004 г. от престола короля Н. Сианука и его смерть в 2012 г. Общественная значимость института монархии в 1993–2004 гг. определялась неординарностью личности Н. Сианука и безусловным признанием нацией его заслуг как «отца независимости и национального примирения». Как политические элиты, так и рядовые граждане единодушно сходились во мнении, что по масштабу личности, по степени харизматичности Н. Сиануку не было равных в стране. Это позволяло ему выполнять роль арбитра, стоящего над политическими элитами. Сменивший Н. Сианука на троне король Н. Сиамони, не обладает пока столь высоким моральным авторитетом и серьезно проигрывает в сравнении со своим отцом. Королевская семья очень разобщена, она не имеет таких прочных связей с бизнес-элитой, как правящая партия. Все это, не затрагивая стабильности самого института монархии, видимо, приведет к постепенному превращению монарха в чисто церемониальную фигуру.

Однако монополизация НПК политического пространства страны создает определенные риски для самой этой партии. В любых провалах социально-экономической политики население теперь винит только правящую партию. Ярким подтверждением этому стал рост крестьянских протестов в 2011–2012 гг., вызванный участвовавшими незаконными захватами крестьянских земель. Протесты дискредитировали основные лозунги правящей элиты о достижении внутривластной стабильности и о значительном повышении уровня жизни населения как главных результатах ее двадцатилетнего пребывания у власти. Ситуация усугублялась близостью местных (лето 2012 г.) и парламентских (лето 2013 г.) выборов. Однако, как показывает опыт, Хун Сен в какой-то момент, когда казалось, что ситуация уже проиграна, все-таки успевает найти эффективный ответ на вызовы времени, перехватить инициа-

тиву, предложить свой вариант, который устраивает большинство. Так, в конце апреля 2012 г. он издал указ о введении моратория на выдачу новых и ревизию существующих земельных концессий, а также о защите прав крестьянской собственности²². Указ вызвал неоднозначную реакцию в камбоджийском обществе. В СМИ подчеркивался вынужденный характер этой меры, предпринятый якобы в чисто пиаровских целях, чтобы нейтрализовать возможную критику со стороны специального представителя Генерального секретаря ООН по правам человека С. Субеди, который в ходе визита в Камбоджу в 2012 г. посетил те провинции, где особенно был замечен рост протестных крестьянских движений.

Однако, к удивлению многих, премьер немедленно приступил к реальному исправлению ситуации. Он объявил кампанию по размежеванию спорных земельных участков и ускорению выдачи крестьянам свидетельств о земельной собственности. К участию в ней была привлечена 1 тыс. волонтеров из общественных молодежных организаций. Осенью 2012 г. Хун Сен представил общественности свой личный график поездок по стране для выдачи крестьянам свидетельств о земельной собственности. Быстрота, с которой развернулась эта кампания, и эффективность популистских лозунгов «наказать всех без исключения концессионеров-нарушителей» позволили существенно снизить уровень социального недовольства и склонить общественное мнение на сторону властей.

Способность власти принимать посылаемые обществом сигналы и адекватно реагировать на острые моменты в целом способствует формированию позитивного отношения населения к НПК даже в условиях неблагоприятного социально-экономического контекста. К примеру, подавляющее большинство камбоджийцев недовольно крайне высоким уровнем коррупции. По оценкам Transparency International, по этому показателю в 2011 г. Камбоджа заняла 164-е место среди 183 стран²³. О масштабах взяточничества в стране свидетельствуют данные международных НПО, согласно которым в 2011 г. 84% населения Камбоджи давали взятки, чтобы иметь доступ к образованию, здравоохранению, бизнесу или получить необходимые им услуги от административных служб разного уровня²⁴. При этом социологические опросы показывают, что 87% населения считает, что правительство ведет борьбу с коррупцией, а 45% — что борьба ведется очень активно²⁵. По мнению более 60% населения, Хун Сен сможет побороть коррупцию, так как он «всегда дает

¹⁹ Хун Сен занимает пост премьер-министра Королевства Камбоджа с 1993 г. В 1985–1989 гг. занимал пост премьер-министра Народной Республики Кампучии, в 1989–1993 гг. был премьером Государства Камбоджа.

²⁰ По оценкам Asian Barometer Project в странах Азии, признающих демократические принципы, потребность в установлении каких-либо ограничительных сроков пребывания лидера у власти в целом выражена значительно слабее, чем в других регионах мира. — См.: Democracy Index 2011. С. 24.

²¹ Пном Пенх Пост (на кхмерском языке). 14.05.2012.

²² Пном Пенх Пост (на кхмерском языке). 08.05.2012.

²³ The Phnom Penh Post. 24.05.2012.

²⁴ The Epoch Times. 15–21.12.2011.

²⁵ Survey of Cambodian public Opinion. IRI. November 30 – December 25, 2011. С. 17.

реалистичные обещания, максимально приближенные к повседневным запросам населения»²⁶.

Все годы борьбы за монополизацию власти НПК выступала единым монолитным блоком. Хотя не секрет, что внутри нее существуют две группировки, сформировавшиеся еще в конце 1980-х гг. В тот период они отражали разность во взглядах членов партии на курс развития страны — консервативный или реформаторский — и были связаны соответственно с именами наиболее влиятельных политиков того времени — Чеа Сима, председателя НПК и Хун Сена — его заместителя. В 1990-е гг., когда ход реформ в Камбодже во многом определялся странами-донорами, различия во взглядах уже утратили прежнее значение, и сохранение группировок в партии определялось главным образом традиционным патронажем, в рамках которого одна часть партийной элиты ориентировалась на Чеа Сима, а другая — на Хун Сена. Между политиками существовала договоренность о разделе сфер влияния, неукоснительно соблюдавшаяся в течение двух десятилетий: Чеа Сим возглавляет партию, а Хун Сен — правительство²⁷. И хотя Чеа Сим все это время держался несколько в тени, он оставался очень авторитетным политическим деятелем, контролировавшим мощные группы влияния в провинциях.

Однако преклонный возраст и слабое здоровье уже не позволяют Чеа Симу в полной мере сохранять прежний уровень влияния. Аресты в 2011–2012 гг. ряда лиц из ближайшего окружения Чеа Сима (начальника протокольного отдела, начальника личной охраны и др.), обвиняемых в коррупции и злоупотреблении служебным положением, косвенно свидетельствуют об определенной перегруппировке сил и возможном обострении борьбы элитных кланов внутри партии. Причем есть основания полагать, что вновь активизировалась борьба по линии консерваторы/реформаторы. Так, среди высокопоставленных функционеров все более открыто стали звучать призывы «навести порядок в собственном доме», разобраться, кто желает перемен, а кто нет²⁸.

Хотя, по общему мнению камбоджийских политологов, Хун Сену едва ли найдется реальная альтернатива, премьер, будучи опытным политиком, предпочитает перестраховаться, значительно усилив позиции в высших армейских структурах с помощью своих сыновей — профессиональных военных²⁹. К тому же, понимая неизбежность естественной смены поколений политической элиты, работая на отдаленную перспективу, Хун Сен начал тонкую

игру по постепенному подключению сыновей к политической деятельности.

Важным показателем процесса демократизации в Камбодже является деятельность оппозиционных партий. Системная оппозиция, представленная двумя партиями, — ведущей, более опытной Партией Сам Рэнси (ПСР), и недавно образованной Партией прав человека (ППЧ) во главе с Кем Сокха, — предпринимает серьезные усилия по превращению в реальную политическую силу.

Долгое время считалось, что ахиллесовой пятой ПСР является ее чрезмерная зависимость от личности лидера. Как утверждали камбоджийские политологи, «в случае ухода Сам Рэнси с политической арены его партия развалится как карточный домик»³⁰. Однако эти пессимистические прогнозы не оправдались. Несмотря на тот факт, что Сам Рэнси вот уже три года живет в Париже и его возможности непосредственно управлять партийными делами довольно ограничены³¹, ПСР на выборах 2012 г. увеличила свое представительство в Сенате с 2 мест до 11, а на выборах в местные органы власти, хотя и не избежала потери 4% по сравнению с выборами 2007 г., все же добилась неплохого результата, обеспечив себе 19% мест.

Партия прав человека, впервые участвовавшая в местных выборах, неожиданно для многих получила 7% мест. В целом итоги выборов свидетельствуют о сохранении оппозиционными партиями своего стабильного сегмента электората, который составляет около 25 — 30% избирателей, прежде всего довольно прочных позиций в столице, где их поддерживает не менее 1/3 избирателей.

Последние годы оппозиции, в значительной мере благодаря инициативам по аграрным вопросам, удалось несколько расширить свою социальную базу в сельской местности — традиционной вотчине правящей партии. Однако основное внимание оппозиционные партии продолжали уделять городской молодежи в возрасте от 18 до 30 лет, т.е. той части электората, которая в Камбодже служит главным источником оппозиционных настроений. В работе с этой возрастной категорией оппозиция активно использует националистическую риторику. Хотя ПСР несколько сбавила ее публичный тон, Сам Рэнси по-прежнему остается лидером волны «этни-

²⁶ Расмей Кампучия (на кхмерском языке). 15.11.2011.

²⁷ См.: Hun Sen. Briefing the Press on the New National Election Committee. September 2004 // www.cnv.org.kh

²⁸ Интервью, взятое автором 20.11.2010.

²⁹ Генерал-майор Хун Манет назначен заместителем командующего Сухопутными силами, зам.начальника личной охраны премьера и начальником департамента по борьбе с терроризмом МО; полковник Хун Манит стал зам.начальника департамента разведки МО.

³⁰ The Phnom Penh Post 30.12.2002–02.01.2003.

³¹ Вынужденная эмиграция Сам Рэнси вызвана тем, что в январе 2010 г. муниципальный суд Пном Пеня приговорил его к двум годам лишения свободы за правонарушение на камбоджийско-вьетнамской границе. В 2009 г. он выкопал шесть пограничных столбов, установленных в ходе демаркации границы, заявив, что они должны быть перенесены в глубь территории Вьетнама, которому, по его мнению, незаконно отошли отдельные участки территории Камбоджи. Тем же судом он был приговорен к 10 годам тюремного заключения по другому эпизоду, связанному с распространением якобы сфальсифицированных им карт камбоджийско-вьетнамской границы, свидетельствовавших о «посягательствах Вьетнама на земли Камбоджи». В феврале 2011 г. он был лишен депутатского мандата.

ческого возрождения», которая несет сильный заряд антивьетнамизма. Оппозиция не признает правомочность камбоджийско-вьетнамских договоров о границе 1985 г. и 2005 г.

В 2011–2012 гг. взаимоотношения оппозиционных партий, особенно ПСР, и правящего режима, как и прежде, развивались в конфронтационном духе. Хун Сен, который в совершенстве владеет технологией власти, прекрасно понимает, что отсутствие оппозиционных партий неизбежно становится фактором, усиливающим напряженность в обществе, ибо, как свидетельствует прошлый опыт Камбоджи, социальные настроения негативного характера, не артикулированные партиями, в поисках самовыражения принимают стихийные, часто насильственные формы. Кроме того, Хун Сен вовсе не желает подрывать конструктивный характер своих отношений с западными партнерами, посягая на классический набор демократических институтов, неотъемлемой частью которого являются оппозиционные партии. Официальная позиция правительства состоит в том, что оно преследует не оппозиционные структуры, а лишь отдельных оппозиционеров, нарушающих закон. Свою задачу власти видят в том, чтобы не запрещать деятельность оппозиции, а контролировать ее, а в случае невозможности установления контроля дискредитировать оппозиционные партии в глазах общественности, представив их маргиналами и аутсайдерами. Поскольку ПСР является крайне несговорчивым партнером, то по отношению к ней власти выбрали тактику дискредитации, важнейшим элементом которой является стимулирование дезертирства из ее рядов.

Кхмерский политолог Лао Монг Хай откровенно признает: «Переход из оппозиционных партий в правящую НПК — это обычное явление в Камбодже. Как правило, изменение партийной принадлежности определяется не идейными соображениями, а чисто личными интересами, надеждой на более благополучное существование, которое обеспечивает им членство в НПК. Подобное дезертирство всегда хорошо оплачено»³². Признавая заурядность самого процесса межпартийных переходов в преддверии выборов, кхмерские политические обозреватели в то же время указывали на невиданный доселе масштаб дезертирства — 500 человек — из ПСР в НПК, отмеченный за месяц до выборов в местные органы власти в мае 2012 г.³³

Противостоять этой тенденции могут реальные шаги к объединению оппозиционных партий. После почти двухлетних переговоров в июле 2012 г. в Маниле (Филиппины) Сам Рэнси и Кем Сокха подписали меморандум о намерении создать в ближайшем будущем на базе своих партий единую организацию «Партию национального спасения Камбоджи» (ПНСК), главная задача которой в краткосрочной

перспективе состоит в подготовке к парламентским выборам 2013 г.³⁴

Следует признать, что, несмотря на определенные успехи, достигнутые оппозицией в прошедшие годы, ей едва ли удастся в ближайшем будущем увеличить свой электорат, так как существуют и в перспективе сохранятся серьезные объективные ограничители деятельности оппозиционных партий. Среди них:

1. Слабая финансовая база, которая в основном формируется из добровольных пожертвований представителей кхмерской зарубежной диаспоры³⁵.

2. Чрезмерная зависимость от международной поддержки. Сам Рэнси неоднократно заявлял, что главным двигателем процесса демократизации в Камбодже должно стать мировое сообщество. Сдерживание авторитарных тенденций власти Хун Сена, а также перспективу своего возвращения в Камбоджу оппозиционный лидер напрямую увязывает с оказанием давления на премьера со стороны западных стран. Однако эти надежды несколько преувеличены. США проводят в Камбодже политику «двойного участия»³⁶. Не скрывая своей поддержки политических требований и инициатив оппозиции, Вашингтон заботится о сохранении постоянного конструктивного диалога с руководством Камбоджи для решения практических вопросов двусторонних отношений. Так, во время своих неоднократных визитов в Камбоджу госсекретарь США Х. Клинтон регулярно встречалась с представителями оппозиции и поднимала перед руководством страны вопросы соблюдения прав человека. Однако в ходе первого в истории Камбоджи визита американского президента в Пном Пеня в рамках VII Восточно-Азиатского саммита в ноябре 2012 г. Б. Обама ни разу публично не упомянул проблему прав человека в Камбодже³⁷. Тем самым Вашингтон откровенно продемонстрировал прагматичный курс, направленный на развитие отношений с официальной властью при сохранении контактов с оппозицией.

Учитывая грядущие летом 2013 г. парламентские выборы, можно ожидать некоторого усиления финансовой и особенно информационной поддержки оппозиционных партий со стороны Запада, который за-

³⁴ С правовой точки зрения ситуация осложняется тем, что самороспуск оппозиционных партий автоматически влечет утрату ими мест в высших и местных выборных органах власти. Регистрация же и раскрутка новой партии потребуют значительного времени, которого у оппозиции может оказаться недостаточно, чтобы серьезно подготовиться к выборам. К тому же весь предыдущий опыт их взаимодействия свидетельствовал о неспособности работать конструктивно единой командой.

³⁵ В ходе полугодового турне по странам Европы, США и Канады в 2012 г. Сам Рэнси удалось собрать порядка 100 тыс. долл., тогда как, по мнению кхмерских политологов, для проведения эффективной предвыборной кампании требуется не менее 1 млн. долл. www.ki-media (обращение 12.10.2012).

³⁶ Термин используемый авторами аналитического доклада «Международный фактор в российской внутренней политике // Международные процессы. №1, январь/апрель 2012. С. 59.

³⁷ Пном Пеня Пост (на кхмерском языке). 22.11.2012.

³² Cambodia Daily. 11.05.2012.

³³ Пном Пеня Пост (на кхмерском языке). 11.05.2012.

интересован в том, чтобы оппозиция как выразитель либерально-демократических ценностей была достаточно широко представлена на выборах. Однако при нынешнем раскладе внутриполитических сил в стране ей едва ли удастся получить голоса более 20–25% избирателей. Мало кто из наблюдателей сомневается в уверенной победе (независимо от степени прозрачности самой процедуры будущих выборов) Народной партии Камбоджи и лично Хун Сена, который действительно в настоящее время пользуется поддержкой значительной части населения страны.

В целом анализ тенденций внутриполитического развития Камбоджи не дает серьезных оснований ожидать в среднесрочной перспективе (до 2020 г.) каких-либо впечатляющих прорывов или откатов в продолжающемся процессе демократизации. С достаточно высокой долей уверенности можно говорить лишь о возможных колебаниях в сторону большего или меньшего соблюдения прав человека, которые будут определяться исключительно потребностью текущего политического момента.

Не вызывает сомнений, что США и ЕС по-прежнему будут использовать рычаги экономического и политического воздействия для укрепления демократических тенденций в Камбодже. Однако Вашингтону и Брюсселю не стоит питать особых иллюзий относительно эффективности такого рода давления на Камбоджу. Руководство страны, поддерживая конструктивный характер отношений с западными партнерами, сумело за последние годы заметно уменьшить зависимость от экономической помощи Запада благодаря расширяющемуся экономическому сотрудничеству с Пекином, которое не обременено никакими политическими условиями. Следует признать, что сегодня критика со стороны западных стран не представляет для нынешней власти реальной угрозы. Имидж правящего класса Камбоджи во главе с Хун Сеном уже давно сформировался, и едва ли какие-либо нападки или похвалы в адрес режима могут привнести нечто новое в восприятие его массовым сознанием камбоджийского общества.

Народная партия Камбоджи имеет все шансы сохранить доминирующие позиции в политическом

пространстве страны в первую очередь благодаря умению поддерживать политическую стабильность и экономический рост, которые будут оставаться приоритетными факторами для подавляющего большинства населения. По прогнозам МВФ, в пятилетней перспективе, правительству удастся удерживать высокие темпы экономического роста (около 7%), низкий уровень инфляции (4%) и довести темпы снижения уровня бедности до 1% в год. На эту перспективу работают и возможные уже через 1–2 года поступления в бюджет доходов от нефтедобычи.

К числу потенциальных рисков для самой НПК следует отнести неизбежную смену поколений партийной элиты, которая, скорее всего, произойдет в ходе выборов 2018 г., а также высокую степень финансовой зависимости партии от узкого круга олигархических групп, которые все энергичнее будут стремиться играть самостоятельную роль.

Разумеется, ускорение процесса урбанизации, развитие системы образования, рост мелкого и среднего бизнеса, а также глобальный демократический тренд создают благоприятные предпосылки для увеличения оппозиционного сегмента общества (в пределах 30%). При этом важным мобилизационным козырем оппозиции по-прежнему останутся националистические лозунги. Учитывая остроту проблемы, ставка на национализм предоставит властям удобные поводы для судебного преследования оппозиционеров. Как представляется, правящая элита все активнее будет прибегать к помощи судебной системы для устранения неугодных оппозиционных лидеров.

На этом фоне, очевидно, сохранится выработанный за последние годы алгоритм приобщения камбоджийцев к принципам классической демократии при сознательном культивировании властью традиционных ценностей собственной политической культуры. В результате неизбежно возникнет кхмерский вариант гражданского общества, основанного на эклектичном смешении национального субстрата и западных элементов во всех компонентах политической системы — механизме функционирования органов власти, деятельности политических партий, политическом мышлении и поведении лидеров и масс.